(cc) BY

Ткаченко Владимир Глебович
канд. ист. наук, доцент
Ткаченко Евгений Владимирович
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-171144

МАТЕРИАЛЫ РЕВИЗИЙ СИМБИРСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: *в статье анализируются материалы губернаторских ревизий уездных присутственных мест Симбирской губернии 1866, 1867, 1874, 1893 гг. как источник по истории учебных заведений города Алатыря и Алатырского уезда. Ее целью является раскрытие информационного потенциала делопроизводственных материалов, сформировавшихся по итогам контрольных поездок губернаторов. На основе выявленных архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО), приводятся данные о материальном положении, финансировании, успеваемости учащихся, качестве преподавания, кадровом составе учебных заведений Алатыря и Алатырского уезда второй половины XIX века.*

Ключевые слова: *Алатырь, Алатырский уезд, губернаторские ревизии, народное образование, Симбирская губерния, учебные заведения.*

Материалы губернаторских ревизий – известный, но, к сожалению, не вполне оцененный исторический источник. Их информационный потенциал с точки зрения изучения локальной истории и вовсе не раскрыт.

«Осмотрение губерний» как форма губернаторского контроля сформировалось к началу второй четверти XVIII в., а свое окончательное законодательное

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

оформление получило в общем наказе гражданским губернаторам от 3 июня 1837 г., в котором был прописан порядок ее проведения [6, с. 428–430]. В 1866 г. с высочайшего повеления императора контрольные полномочия губернаторов были распространены не только на систему подведомственных МВД учреждений, но и на местные органы управления, представлявшие интересы других ведомств [7, с. 3]. Согласно циркуляру Департамента общих дел МВД от 12 октября 1866 г. №204 губернатору предоставлялось право производить в любое время «общую и внезапную ревизию во всех находящихся в губернии административных учреждениях гражданского ведомства» [7, с. 1].

Среди комплекса делопроизводственных материалов, отражающих поездки губернаторов с контрольными целями, основным являлся указ из губернского правления. В основе его информационной части лежала «Форма всеподданнейшего донесения по обозрению губернии», утвержденная именным указом от 8 июля 1831 года. Она состояла из 19 пунктов, один из которых был посвящен учебным заведениям [5, с. 667–671].

Несмотря на то, что материалы этих проверок, сохранившиеся в фондах ГАУО, содержат ценные сведения о социально-экономическом и культурном облике уездных городов Симбирской губернии, они практически не использовались исследователями.

В предлагаемой статье предпринята попытка раскрыть их информативность с точки зрения изучения истории народного просвещения на территории Алатырского уезда. Ее хронологические рамки, к сожалению, ограничены второй половиной XIX столетия по причине отсутствия источников за более ранний период, поскольку в 1864 г. почти все дела губернских учреждений погибли в результате катастрофического по своим последствиям пожара в Симбирске. Но и для второй половины XIX – начала XX вв. количество сохранившихся документов следует признать крайне незначительным. Хотя поездки начальников губернии с контрольными целями носили регулярный характер, конкретно по Симбирской губернии пока удалось выявить документы лишь восьми ревизий: за 1866, 1867, 1874, 1882, 1893, 1895, 1899 и 1903 годы.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Семь из них были проведены непосредственно губернаторами, одна – 1899 года – советником губернского правления В.И. Алексеевым. Материалы четырех (1882, 1895, 1899 и 1903 гг.) не содержат сведений об учебных заведениях. По двум ревизиям – 1895 и 1903 гг. – отсутствует главный источник в виде распорядительного документа губернского правления по их итогам. При этом в первом случае сохранились рукописные записи с замечаниями, делавшимися в ходе контрольной поездки, во втором – имеется лишь переписка и маршрут губернатора. Все сохранившиеся экземпляры указов и распоряжений губернского правления по итогам проверок отпечатаны типографским способом.

Таким образом, документы лишь четырех ревизий: 1866, 1867, 1874 и 1893 гг. содержат интересующую нас информацию. При этом не все они равнозначны по своей информативности.

Например, по итогам ревизии Алатырского уезда, проведенной губернатором И.О. Велио в мае 1866 г [2], зафиксировано только посещение им уездного и женского училищ. При этом отмечается, что «по случаю позднего посещения, учащихся не было и потому испытания в успехах не сделано» [2, Л. 61]. Таким образом, документ не дает представления об успеваемости детей и не содержит данных об общем состоянии учебных заведений.

Более подробные сведения приводятся в материалах ревизии губернатора В.В. Орлова-Давыдова в июне 1867 г [3]. Так, в них имеется описание Мариинского женского, уездного и приходского училищ.

Согласно источнику, первое из них помещалось в доме, пожертвованном городским головой, купцом Орловым. Он же обеспечил заведение учебными пособиями и мебелью. Недавно назначенная на должность начальницы училища, «как видно, знакомая с делом», оценивала успехи учениц как слабые, «кроме 1-го класса и Закона Божия» [3, Л. 27].

Уездное училище проверялось губернатором более детально. Например, им было отмечено, что в первом классе ответы по Закону Божию были сбивчивыми; по арифметике лишь один из лучших учеников «довольно бойко сделал данную

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ему практическую задачу из 1-й части арифметики». Во 2-м классе ученики допускали ошибки при письме под диктовку, не могли их определить без помощи учителя; по истории отвечали с ошибками. В 3-м классе «из географии ученики отвечали довольно удовлетворительно, но задачу из тройного правила один с задней скамьи (значит лучший) делал с затруднениями, другой получше ее продолжал» [3, Л. 27].

В приходском училище один ученик читал заученный текст быстро, но когда ему было предложено читать «на новом месте», то делал это с трудом. Слабыми оказались и ответы по Священной истории [3, Л. 27].

Общий вывод губернатора оказался неутешительным: «В здешних училищах мало обращают внимания на умственное развитие детей» [3, Л. 27].

Наиболее развернутая картина состояния учебных заведений Алатыря и уезда представлена в материалах ревизии 1874 г., проведенной губернатором Н.П. Долгово-Сабуровым [4]. В частности, им отмечалось, что уездное училище помещалось в наемном доме. Очевидно, по этой причине классы были тесны для обучавшихся здесь 126 детей. По оценке ревизора «по закону Божию ученики отвечали довольно твердо, по русскому языку порядочно, из геометрии с трудом решили простую задачу» [4, Л. 7].

Учителем рисования были показаны работы учеников, которые произвели на проверяющего благоприятное впечатление. От взора губернатора не ускользнула и такая деталь как состав хора училища, спевшего «Боже, Царя храни» и многолетие. В частности, им было отмечено, что певчие, «большею частию не мальчики, а посторонние лица» [4, Л. 7].

Женская прогимназия (бывшее Мариинское женское училище) на момент посещения насчитывала 78 учениц, из которых 62 проживали в городе, 16 – были родом из уезда. По сословиям 11 детей происходили из дворян и чиновников, 3 – из духовного звания, 34 – из городских сословий и 30 из сельских жителей. Штат учебного заведения состоял из начальницы, ее помощницы, четырех учителей и трех преподавательниц. Как отметил проверяющий, «на жалованье им, содержание дома, канцелярские и рукодельные материалы, выписку некоторых журналов

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и наем служителя расход за прошлый год простирался до 1360 р. 15 к.». Сумма прихода денежных средств складывалась из пособий городской управы – 571 руб. и казначейства – 375 руб., платы за обучение – 169 руб. 50 коп., сбора старшин Благородного собрания – 77 руб. и остатков от 1872 г. – 183 руб. 47 коп., всего – 1375 руб. 97 коп [4, Л. 7].

Однако недовольство губернатора вызвал тот факт, что городская дума внесла в роспись на 1874 г. только 200 руб. вместо прежних 571 руб. «Трудно понять, чем руководствовалась Дума уменьшив цифру пособия в особенности если принять во внимание, что из 78 воспитанниц 62 принадлежат к семействам лиц, живущих в городе» – отметил начальник губернии [4, Л. 7]. Свое недоумение действиями городской власти он обосновал еще и тем, что «дом, занимаемый прогимназией, <…> ныне приходит в ветхость, становится холоден, тесен и не удобен (ретирады холодные) и требует ремонта». Все это должно было, по его мнению, «вызвать со стороны Городского общественного управления не уменьшение пособия, а увеличение его» [4, Л. 7 – 7 об.]

Как и в предыдущих случаях губернатор уделил внимание успеваемости учащихся. В частности, им было отмечено, что девочки 2-го класса по русскому языку (преподавательница Чекалина) отвечали очень хорошо, писали под диктовку почти без ошибок, делали грамматический и логический разбор. Однако, по Закону Божию «твердили заученное наизусть, видимо, без надлежащего разумения». В 3-м классе по истории и географии ответы учащихся были значительно слабее. Зато ученицы приготовительного класса «давали осмысленные ответы, читали свободно и хорошо пересказывали прочитанное» [4, Л. 7 об.].

Сельское училище при Алатырском волостном правлении, согласно источнику, насчитывало до 60 мальчиков, многие из которых поступили сюда недавно. Их успехи были оценены проверяющим как удовлетворительные: старшие читали свободно, решали арифметические задачи, «а занимающиеся с 30 ноября» на момент проведения ревизии (4–6 января 1874 г.) уже читали и писали. Особо губернатором было отмечено «разумное преподавание священником Ласточкиным Закона Божия», благодаря чему «даже младшие ученики не твердили, как

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

обыкновенно, заученное наизусть из Катихизиса или Свящ. Истории без должного понимания, но делали осмысленные ответы, прочитывали молитвы и объясняли их» [4, Л. 7 об.].

В уезде ревизии подверглись волостные учебные заведения. В с. Порецкое начальник губернии отметил, что училище помещалось в чрезвычайно холодном и тесном помещении, где обучались 75 мальчиков. Старшие из них учились два года, однако, читали «не хорошо» и были слабы в арифметике. Младшие дети почти не умели читать. Ученики размещались в двух отдельных комнатах, в одной из которых был отгорожен уголок для квартиры учителя и поставлена русская печь. Учителем здесь служил молодой человек, окончивший педагогические курсы. Его жалование составляло 10 руб. в месяц. Денежного сбора с крестьян на училищную часть не производилось, волостное правление не обращало внимания на нужды школы. По этой причине классная доска была выпрошена педагогом в местной учительской семинарии на время. Получения же другой доски и картонных букв он добиться не смог. Также губернатор обратил внимание на то, что законоучитель не занимался с детьми уже год, так как не получал вознаграждения, хотя в селе было три приходских священника [4, Л. 9].

Помещения Порецкой учительской семинарии, устроенные на средства земства, были признаны проверяющим «вполне удовлетворительными», обширными и удобными, хотя еще не окончательно отделанными. В главном – каменном – корпусе (бывшем барском доме) размещались директор и классы для 35 воспитанников. Также были построены новые деревянные корпуса для классов, больницы, квартир учителей и воспитанников, возведены все хозяйственные службы. Все это располагалось в саду на берегу Суры и, в целом, произвело на проверяющего благоприятное впечатление [4, Л. 9 – 9 об.].

Особенность документального оформления итогов ревизии 1893 г., первой для вновь назначенного губернатором В.Н. Акинфова, заключается в том, что она представлена двумя типами материалов: отчетом о ревизии присутственных мест

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

и «Заметками симбирского губернатора при объезде им всех уездов». Первый документ не содержит сведений о проверке учебных заведений, зато «Заметки» [1] дают наиболее полную картину их состояния конца XIX века.

В них отмечено, что мужская прогимназия содержалась на сумму в 13950 руб. (из средств казны – 8950 руб., губернского земства – 5000 руб.) и располагала казенным зданием. Здесь имелись три библиотеки: фундаментальная (2015 названий книг в 4343 томах на сумму 13073 руб. 10 коп.), учебных пособий (609 номеров на 2388 руб. 40 коп.), ученическая (718 названий в 1408 томах на 2030 руб. 48 коп.). Общее число учащихся на момент ревизии составляло 46 человек. При учебном заведении действовало общество вспомоществования нуждающимся ученикам, куда входили 17 членов. В его кассе числилось 773 руб. 92 коп. наличными [1, Л. 133 об.].

В женской прогимназии обучалась 41 воспитанница. Ее ученическая библиотека выглядела более скромно: 289 книг на сумму 426 руб. 10 коп.; 60 названий учебных пособий на сумму 118 руб. 76 коп [1, Л. 133 об. – 134].

В ходе проверки В.Н. Акинфовым было обращено внимание на то, что городское трехклассное училище, где обучалось 70 человек, располагалось в очень тесном здании, в котором отсутствовала вентиляция. В связи с этим городскому голове было предложено решить эту проблему. Учебное заведение было оборудовано физическим и естественно-историческим кабинетами, где имелось 135 книг на сумму 1306 руб. 30 коп. Помимо этого, при училище действовали три библиотеки: фундаментальная (1460 томов на 3179 руб. 88 коп.), ученическая (264 тома на 558 руб. 58 коп.), а также библиотека учебных пособий – 469 номеров на 2211 руб. 17 коп [1, Л. 134 – 134 об.].

Женское приходское училище насчитывало 153 ученицы: 22 девочки проходили обучение в старшем отделении, 42 – в среднем, 89 – в младшем. Кроме обязательных предметов – Закона Божия, чтения, арифметики и письма -здесь преподавались рукоделие и пение [1, Л. 134 об.].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В начальном народном училище в г. Алатыре обучался 141 мальчик (36 – в старшем, 46 – в среднем, 59 – в младшем отделениях). Из них 23 ученика старшего отделения получили свидетельства на льготу по воинской повинности. В дополнение к обязательным предметам здесь преподавались гимнастика и пение [1, Л. 134].

Училище при Алатырском волостном правлении насчитывало 80 учащихся, половина которых были дети городских мещан, а другая – уездных крестьян. В 1873 г. его курс окончили 12 человек. В новом учебном году сюда поступили 33 мальчика. Помещение было отмечено губернатором как очень хорошее. Здесь функционировали три библиотеки: фундаментальная (43 издания на сумму 36 руб. 68 коп.), ученическая (162 экземпляра книг на сумму 26 руб. 7 коп.) и учебных пособий на сумму 232 руб. 84 коп [1, Л. 134 об.]

При посещении села Порецкое губернатор ограничился короткой записью: «Училищ в с. Порецком два – мужское и женское и в первом из них в прошлом учебном году обучались 78 учеников, а во втором 95 девочек. Окончили курс в прошлом учебном году в мужском училище 18 учеников и в женском 17 девочек» [1, Л. 139].

Таким образом, материалы губернаторских ревизий уездных присутственных мест Симбирской губернии представляют собой ценный и разноплановый источник, содержащий сведения о материальном положении (обеспеченность помещениями, литературой и учебными пособиями), финансировании (казенные, земские и городские средства, сборы с крестьян, частные пожертвования), успеваемости учащихся и качестве преподавания, кадровом составе (учителя, законоучители, их жалованье) учебных заведений Алатыря и Алатырского уезда второй половины XIX века. Они отражают как достижения, например, успешную работу отдельных учителей, наличие библиотек, хорошие помещения, так и острые проблемы – тесноту классов, слабую успеваемость, отсутствие законоучителей, недостаточное финансирование, ветхость зданий. Введение этих материалов в научный оборот открывает возможности не только для углубления исследований

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

по истории народного образования, но и в изучении повседневности российской провинции.

Их ценность обусловлена еще и тем, что в отличие от губернаторских отчетов на Высочайшее имя, в которых нередко умалчивалось о реальной ситуации в губернии, материалы губернаторских ревизий прежде всего были ориентированы на внутреннее использование. Поэтому в них имеются такие детали, которые отсутствуют в других официальных источниках.

Список литературы

1. ГАУО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 723.

2. ГАУО. Ф. 88. Оп. 5. Д. 20.

3. ГАУО. Ф. 88. Оп. 5. Д. 28.

4. ГАУО. Ф. 88. Оп. 5. Д. 57.

5. ПСЗРИ-II Т. VI. №4689.

6. ПСЗРИ-II Т. XII. №10303.

7. Сборник циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений, а также до городских и земских учреждений с 1858 по 1896 год / сост. кн. В. П. Урусов. – 2-е изд., значит. испр. и доп. – Москва : Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1896. – LVI, 557 с. – 557 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)